

Феноменология сегодня: взгляд из России

От редакции

Идея предпринять своеобразную картографию современных феноменологических и герменевтических исследований в России, провести, так сказать, «смотр» наличных сил русских «гуссерлианцев» и «хайдеггерианцев», была мотивирована тем простым обстоятельством, что за последние 10–15 лет в этой научной области сформировалось и активно заявило о себе новое поколение исследователей. Его становление пришлось на конец 1990-х и все 2000-е, то есть на годы, когда перед наукой, культурой и философией в России открылись совершенно новые возможности. Это было время, когда постепенно начали переходить от почти сакральных, еще погруженных в социальную немоту и акоммуникативность переводов и загадочных статей о Гуссерле и Хайдеггере к все более уверенным, хотя поначалу и робким, попыткам освоения словаря и языка самой феноменологической и герменевтической мысли.

Выгодное отличие этого «нулевого» поколения от предшествующего состоит хотя бы в том, что это уже не просто более или менее удачные усилия одиночек, а весомая заявка на формирование целой философской школы. Как минимум речь идет о достаточно плодотворно взаимодействующем научном сообществе, в котором на сегодняшний день формируется собственная система истинностных критериев, своя ценностная иерархия и т.д. О школе можно говорить в смысле концентрации этой «феноменологической молодежи» вокруг ряда переводческих проектов и исследовательских центров, более десяти лет возглавляемых представителями старшего поколения еще позднесоветских феноменологов. Нельзя не упомянуть и о поляризации питерской и московской групп, выразители взглядов которых составили основную часть авторов журнала. Но и региональные университеты представлены в этом номере «Логоса» исследователями, которые так или иначе ассоциируют себя с группами Виктора Игоревича Молчанова и Нелли Васильевны Мотрошиловой в Москве и Алексея Григорьевича Чернякова в Петербурге.

Практически все наши авторы совмещают переводческую и исследовательскую деятельность, осуществляя, на наш взгляд, наиболее предпочтительный в условиях переходного периода тип философской работы.

Переход, который здесь имеется в виду, означает становление нормальной академической науки, оставившей уже позади стадии «гениального дилетантизма» или вынужденной изоляции. Почти все участники этого номера «Логоса» находились в 2000-е годы в продолжительных научных командировках в Европе (в основном в Германии, Франции и Бельгии) и не из вторых рук знакомы с опытом подобной работы, характерной для современных западных университетов и научных институций. Невольно они стали в своих сообществах протагонистами современных научных и образовательных тенденций.

В этом отношении развитие феноменологических и герменевтических традиций в современном философском пространстве проводится авторами нашего журнала в двух основных режимах. Это, во-первых, более фундированное изучение первоисточников самой феноменологии и ее основных наследников, продолжателей и критиков. Подобная работа ведется на основе изучения архива Гуссерля и широкого круга источниковедческой литературы. Последнее предполагает углубленное исследование таких ключевых проблемных сюжетов феноменологии, как, например, проблематика времени и субъективности в трансцендентальной феноменологии Гуссерля и фундаментальной онтологии Хайдеггера (В. В. Калиниченко, Ю. Орлова, Н. Артёменко, М. Белоусов, Г. Чернавин, Т. Литвин и др.).

Во-вторых, это попытка применения собственно феноменологических и герменевтических методов к анализу и пониманию не получивших центрального места в самой феноменологии и герменевтике тем, таких, например, как теория образа (Д. Разеев, И. Инишев) или антропология боли (В. Лехциер). Речь, по сути, идет о реконструкции феноменологической версии теории знаков, символического, телесности и чувственности, при которой задействуется отчасти еще преструктуралистский потенциал и учитываются достижения постструктурализма и современной медиатеории. В этом же контексте можно рассматривать интерес наших авторов к актуальным проблемным полям современных феноменологических исследований во всем мире. Это, например, проблематика генетической феноменологии (А. Савин), региональной онтологии (А. Паткуль), феноменологической психологии (А. Шиян), проблематика памяти у Гуссерля (А. Козырева), теологические обертоны мысли Хайдеггера (С. Коначева) и др. Особый интерес проявляет ряд авторов к постфеноменологическим (прежде всего во Франции) исследованиям и критике феноменологии (А. Ямпольская, С. Гашков), компаративному анализу отдельных проблем философской герменевтики и англо-американской аналитической философии (Е. Борисов). Продуктивной провокацией можно считать рассмотрение критики психологизма у Гуссерля в социокультурном контексте эпохи с позиций социологии знания и истории идей (В. Куренной). Показательно, что и такая сомнительная, традиционно факультативная тема, как анализ связи феноменологической философии с традицией русской религиозно-философской мысли,

уверенно реабилитируется благодаря усилиям признанного мэтра современной российской феноменологии В. И. Молчанова, ставящего вопрос о подразумеваемом здесь продуктивном различии в принципиальной концептуальной плоскости.

Авторов номера сближает качество, которое можно было бы назвать искусственностью в постановках современных философских вопросов. Они не боятся мыслить в ситуации «пост», широко объявленных «кризисов» и «смертей» феноменологии, герменевтики и первой философии вообще. Эта искусственность предполагает учет объективных трансформаций, которые происходят в современную эпоху не только со статусом классического архива, но и гуманитарного знания в целом, не впадая при этом ни в идеализацию феноменологического канона, ни в инструментальный подход, ни в объективацию соответствующих проблемных сюжетов. Это заметно и по выбору тем, и по становящемуся стилю письма, и по самой интонации текстов. Подобное письмо «из кризиса» предполагает осознание вводимых им ограничений, равно как и поиски путей исхода.

Таким образом, в современном «феноменолого-герменевическом департаменте» намечается еще одна исследовательская стратегия, претендующая на выход из изоляционных тенденций цеха, но сохраняющая не отменяемые никакими случайными обстоятельствами времени достижения соответствующих мыслительных традиций. Она предполагает осмысление места феноменологии и герменевтики не только в контексте истории трансцендентальной философии как таковой, но и в круге актуального антропологического опыта и современного гуманитарного знания. Речь идет, с одной стороны, об обращении трансцендентальной постановки вопроса на саму трансцендентально-феноменологическую традицию как выяснение условий ее становления в истории, а с другой, об усмотрении возможностей бытования оригинального феноменологического знания в практическом опыте настоящего. Разумеется, на этом пути возможны известные искажения, продиктованные определенной степенью риска, связанного с «вылазками» в малоисследованные области, в «непрозрачные зоны» как самих себя, так и философской практики в широком смысле этого слова. Ставки здесь предельно высоки — это вопрос о самом существовании философии как образа мысли и жизни в современности. Именно подобную стратегию, «режим» обращения с традицией и современностью практиковал Алексей Григорьевич Черняков, памяти которого мы посвящаем этот номер.

Редакция журнала «Логос» и составители номера стремились представить по возможности весь спектр современных исследований в феноменологии в различных университетских центрах России. Однако в любом случае судить о достоинствах и недостатках нынешнего состояния дел предстоит теперь читателям.

Наталья Артёменко, Игорь Чубаров